

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS
IN
EPISTOLAM AD PHILEMONEM

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЕ
К ФИЛИМОНУ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2011 г.

1. Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, 2. и Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви: 3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 4. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, 5. слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, 6. дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе. 7. Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых.

(1. Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону другу и сотруднику нашему, 2. и Апфии, возлюбленной, и Архиппу, соратнику нашему, и домашней твоей церкви: 3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 4. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, 5. слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, 6. дабы общение веры твоей оказалось действенным в познании всякого в вас добра ради Христа Иисуса. 7. Ибо мы имеем великую благодать и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены утробы святых.)

Хотя о великодушии Павла можно лучше судить из других более важных его писаний, о нем свидетельствует также и настоящее послание. Рассматривая в нем малозначащий и ничтожный для других вопрос, апостол и здесь по своему обыкновению как бы возносится в мыслях к Богу. Отсылая господину беглого и проворовавшегося раба, Павел просит проявить к нему снисхождение. Однако, защищая его дело, он столь весомо проповедует о христианской справедливости, что, кажется, больше думает обо всей Церкви, чем о каком-то частном лице. Апостол настолько скромен и смирен в своем уничиженном прошении о ничтожнейшем человеке, что едва ли где-либо еще кротость его личности проявляется так ярко и живописно.

1) *Узник Иисуса Христа.* В том же самом смысле, в каком в другом месте Павел называет себя апостолом или служителем Христовым, здесь он зовет себя Его узником. Ибо узы его, коими он был скован ради Евангелия, служили знаками или отметинами посольства, предпринятого им ради Христа. Посему апостол говорит об этих узах для утверждения собственного авторитета. И не потому, что Павел боялся презрения к себе (Филимон без всякого сомнения ценил и уважал его настолько, что не нуждался ни в каких рекомендациях), а потому что собирался защитить дело беглого раба, в котором большую роль играл авторитет его просьб.

Филимону. Вероятно, что этот Филимон принадлежал к чину пастырей. Ибо титул, которым его наделяет Павел, называя «сотрудником», обычно не прилагается им к частному лицу. К Филимону апостол присоединяет и Архиппа, который, как явствует, был таким же служителем Церкви, если только этот Архипп – тот, о котором упоминается где-то в конце Послания к Колоссянам, что весьма вероятно предположить. Ибо, назвав Архиппа «соратником», Павел употребил слово, также особо подходящее служителям Христовым. Ведь, хотя ратная служба обща для всех христиан, поскольку учителя в этой службе играют как бы роль знаменосцев, они должны быть готовы к сражению больше всех прочих. Да и сатана, как правило, ополчается на них больше, чем на других. Также вполне возможно, что Архипп был спутником и соучастником Павла в тех битвах, которые апостол уже успел выдержать. Действительно, Павел пользуется этим словом всякий раз, как упоминает об испытанных им гонениях.

Назвав же семью Филимона *домашней церковью*, апостол воздает ей наивысшую похвалу. Действительно, великая хвала положена отцу семейства за такое воспитание семьи, благодаря которому она стала образом церкви, а также за исполнение пастырского

служения в стенах собственного дома. Не обойдем молчанием и то, что жена Филимона, по-видимому, была на него похожа, поскольку Павел не стал бы хвалить ее без причины.

4) *Благодарю*. Отметим следующее: за что апостол воссылает благодарения, за то же он одновременно и молится. Ибо даже у совершеннейших, куда они живут в этом мире, не бывает такого повода для благодарения, чтобы они одновременно не нуждались и в молитвах, дабы Бог дал им не только устоять до конца, но и преуспевать изо дня в день. Похвала же, которую апостол высказал Филимону, включает в себе краткий итог всего христианского совершенства. А оно состоит из двух частей: веры во Христа и любви к ближним. Ибо с этими двумя добродетелями соотносятся все наши поступки и обязанности. Вера же в собственном смысле взирает на Христа. И подобно тому, как только через Него можно познать Бога Отца, так же только в Нем обретает вера в те блага, которые она ищет. Любовь же апостол ограничивает святыми не в том смысле, что ее нельзя выказывать остальным. Ведь, коль скоро учение любви в том, чтобы не пренебрегать нашей плотью и почитать образ Божий, запечатленный в нашей природе, любовь без всякого сомнения охватывает весь человеческий род. Но, поскольку домашние по вере связаны с нами более тесными узами взаимозависимости, и Бог вверяет их нашему попечению в совершенно особом смысле, они по праву должны находиться для нас на первом месте.

Контекст речи апостола несколько сумбурен, но в отношении смысла нет никакой неясности. Разве что не вполне понятно: относится ли наречие «всегда» к предыдущему или к последующему слову. Смысл может быть таким: всякий раз, как апостол молился за Филимона, он вставлял в молитву благодарение, поскольку благочестие Филимона давало ему повод для радости. Ибо мы часто молимся за тех, в ком не обнаруживается ничего, кроме достойного скорби и слез. Хотя более распространено второе толкование: Павел благодарит за Филимона и всегда упоминает о нем в своих молитвах. Итак, выбор здесь остается за читателями, но первый смысл, на мой взгляд, подходит больше. В остальной же части фразы изменен порядок речи. Ибо, сказав о любви и вере, апостол добавляет «ради Христа и святых», хотя антитезис скорее требует поставить на второе место Христа, на Которого взирает наша вера.

б) *Дабы общение веры*. Вторая часть предложения несколько туманна. Но я попытаюсь истолковать ее так, чтобы читатели хоть как-то уразумели мысль апостола. Во-первых, следует знать: Павел не продолжает здесь расхваливать Филимона, а скорее говорит о том, что просит для него у Господа. Ибо эти слова согласуются с тем, что апостол сказал выше: он поминал Филимона в своих молитвах. Итак, за что же молился Павел? Чтобы вера Филимона, проявляя себя в добрых плодах, обнаружилась истинной, а не пустой. Общением же веры Павел называет такое состояние, когда вера не остается только внутренней и праздной, а становится явной для людей через свои подлинные следствия. Ведь вера, скрытым образом восседающая в нашем сердце, все же сообщает о себе людям через добрые дела. Значит, апостол как бы говорит: чтобы твоя вера, сообщая о себе другим, проявляла свою действенность во всем добром.

Познание же всякого добра понимается здесь как опыт. Ибо апостол желает, чтобы вера обнаруживала свою действенность вытекающими из нее следствиями. А это бывает тогда, когда люди, с которыми мы живем, видят святость и благочестивость нашей жизни. Поэтому Павел говорит: «всякого в вас добра». Ведь всякое пребывающее в нас благо говорит о присутствии в нас веры.

Фразе же *ἐἰς Χριστὸν* можно перевести как «ради Христа». Но я предпочитаю понимать ее как *ἐν Χριστῷ*. Ибо дары Божии пребывают в нас, и мы являемся их участниками лишь постольку, поскольку представляем собой члены Христова тела. Однако, поскольку до этого идет фраза «в вас», боюсь, как бы грубость речи не оскорбила в этом случае чей-

нибудь слух. Поэтому я не решился что-либо менять в словах и хочу лишь призвать читателей к тому, чтобы, обдумав все, они избрали удобное им толкование.

7) *Великую радость (великую благодать)*. Хотя это чтение более распространено у греков, думаю, что переводить все же следует как «радость». Коль скоро между словами *χαρίν* и *χαράν* различие весьма небольшое, в одной из букв вполне могла произойти ошибка. Кроме того, если верить Златоусту, в другом месте Павел обозначает словом *χαρίν* именно радость. Ведь какая связь между утешением и благодатью? Но совершенно ясно, что именно хотел сказать апостол: он испытывает великую радость и утешение из-за того, что Филимон помогает благочестивым в их нуждах. А такая радость о благе других говорит о весьма редкой любви. Добавь к этому, что апостол говорит не только о своей личной радости. Многие возликовали от того, что Филимон человечно и милостиво помогал другим людям.

Успокаивать утробы святых Павел понимает как «давать облегчение в скорбях», или же помогать несчастным так, чтобы они успокоились, умиротворившись в душе и избавившись от всякой скорби и грусти. Ибо утроба означает чувствования, *ἀνάπαυσις* же – спокойствие. Поэтому весьма ошибаются те, кто относит сказанное к насыщению желудка.

8. *Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, 9. по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа; 10. прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: 11. он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его; 12. ты же прими его, как мое сердце. 13. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование; 14. но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно.*

(8. Посему, имея великое во Христе упование приказывать тебе, что должно, 9. по любви лучше прошу, будучи таким, Павлом старцем, а теперь и узником Иисуса Христа; 10. прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: 11. он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его; 12. ты же прими его, то есть мою утробу. 13. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование; 14. но без твоего мнения ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не как бы вынужденно, а добровольно.)

8) *Посему, имея великое во Христе дерзновение (упование)*. То есть: хотя я мог бы по праву приказывать тебе, любовь твоя внушила мне мысль о том, чтобы тебя просить. И власть приказывать апостол отстаивает за собой на двух основаниях. Во-первых, он *старец*, а, во-вторых, *узник* за Христа. Апостол говорит, что просит ради любви Филимона. Причина этого в следующем: властью мы повелеваем нечто такое, что хотим исторгнуть у людей вынужденно, причем даже у тех, кто не хочет нам подчиняться. И коль скоро готовые добровольно исполнять свой долг охотнее слушают о том, что им надо делать, обращаясь к уступчивому человеку, Павел вполне обоснованно прибегает к просительной форме речи и своим примером учит пастырей прилагать усилия к тому, чтобы привлекать учеников не силою, а лаской. Действительно,¹ когда апостол, снизойдя до прошений, отказывается от собственного права повелевать, он с большей вероятностью получит желаемое, нежели в случае приказа.

Далее, все, что апостол присваивает себе, он присваивает во Христе, то есть, вследствие того, что выступает от Его имени. Ибо Христос не хочет, чтобы поставленные Им апостолы были лишены власти. Но, добавляя *τὸ ἀνῆκον*, Павел хочет сказать, что учителям позволено не все без исключения. Их власть заключается в том, чтобы приказывать только подобающее и согласующееся с долгом того или иного лица. Отсюда (как я недавно

¹ Далее.

говорил) пастыри научаются тому, что дружелюбных следует смягчать предельно возможной приветливостью всякий раз, как это может привести к большему успеху. Но тем, с которыми обращаются ласково, следует знать: от них требуют меньше, чем они должны сделать.

Слово же «старец» указывает здесь не на возраст, а на служение. И то, что Павел не называет себя апостолом, связано с тем, что он обращается к соратнику по проповедническому служению, с которым разговаривает по-семейному и дружески.

10) *Прошу тебя о сыне моем.* Поскольку просьбы, не основанные ни на какой правильной рекомендации, обычно малоэффективны, Павел показывает, что просить за Онисима его вынуждает неизбежный долг. Здесь полезно задуматься о том, сколь сильно апостол уничижает себя, называя своим сыном беглого раба и вора. Говоря же о том, что его родил, он имеет в виду служение, а не силу. Ибо не человеческое дело – преобразить душу другого и обновлять ее по образу Божию. Но здесь идет речь именно о духовном возрождении. Однако, поскольку душа возрождается верою, а вера происходит от слышания, преподающий учение исполняет для нас роль отца. Кроме того, поскольку проповеданное человеком Слово Божие является семенем вечной жизни, не удивительно, если отцом называют того, из чьих уст мы получаем это семя. Хотя, несмотря на сказанное, следует верить: служение действительно в возрождении души в том смысле, что, собственно говоря, Сам Бог возрождает ее Своею силой. Поэтому такого рода выражения не сталкивают между собой Бога и людей, но лишь показывают, что именно совершает через людей Бог. Говоря же о том, что *родил в узах*, Павел приводит обстоятельство, придающее его рекомендации дополнительный вес.

12) *Ты же прими его, как мое сердце (то есть мою утробу).* Нельзя было сказать чего-либо более действенного для смягчения гнева Филимона. Ведь, если бы он был неумолим к своему рабу, то свирепствовал бы против утробы самого Павла. Чудесная же благодать Павла состоит в том, что дешевое имущество, и, кроме того, вора и беглеца, он без колебаний называет своей утробой, дабы защитить его от гнева господина. Действительно, если бы мы по достоинству оценивали обращение человека к Богу, то и сами бы так же принимали тех, в ком очевидно искреннее и непритворное вразумление.

13) *Я хотел при себе удержать его.* Еще один смягчающий Филимона довод состоит в том, что Павел возвращает ему раба, в служении которого сам сильно нуждался. Ведь было бы бесчеловечным отвергнуть такое великодушие апостола. Одновременно Павел намекает, что, если Филимон все-таки отпустит Онисима, служение последнего было бы для апостола весьма полезным. И пусть скорее так и будет, нежели Онисим останется дома, подвергаясь суровому обращению. Хотя апостол приводит и другие обстоятельства, говоря, что Онисим своим служением исполнял долг своего господина, и что он, то есть Павел, не хочет каким-либо образом ущемлять права Филимона, и, наконец, что Филимон удостоится большей похвалы, если добровольно и великодушно отпустит возвращенного под его власть раба. Из последнего мы заключаем, что мучеников Евангелия, доколе они страдают за свидетельство благовествования, следует поддерживать каким угодно служением. Ведь, если изгнание, темницы, побои, оскорбления, лишение имущества считать, как здесь их называет Павел, спутниками Евангелия, всякий отказывающийся все это испытать отделяет себя от Христа. Действительно, защита Евангелия – воистину общее дело всех. Поэтому того, кто терпит ради него преследования, надо считать уже не частным лицом, а общественным служителем Церкви. Отсюда следует, что все благочестивые должны сообща заботиться об этом человеке. Ведь, покинув его, они в его лице покинут и все благовестие, как это часто случается на практике.

14) *Не (не как бы) вынужденно.* Сказанное заимствованно из общего правила: Богу угодны только добровольные жертвы. То же самое Павел говорит и о милостыне, 2Кор.9:7; τὸ ἀγαθὸν же понимается здесь как благотворительность. Необходимость

апостол противопоставляет воле, коль скоро при наличии необходимости нельзя проявить на деле великодушие и пылкость. Ведь то, что на служение заступают свободно, а не по принуждению извне, заслуживает основательной похвалы. Следует также отметить, что Павел, признавая за Онисимом прошлую вину, говорит, тем не менее, о его перемене. И чтобы Филимон не сомневался в том, что его раб возвращается к нему с обновленным характером и нравами, Павел говорит, что ощутил на собственном опыте его вразумление и покаяние.

15. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, 16. не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе. 17. Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. 18. Если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне. 19. Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.

(15. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы ты удержал его навсегда, 16. не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе? 17. Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. 18. Если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне. 19. Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.)

15) *Ибо, может быть, он для того на время отлучился.* Если грехи людей вызывают в нас какой-то гнев, его следует укротить, когда мы видим, что совершенные ими ранее дурные поступки по замыслу Божию обратились к иной цели. Ибо счастливый исход в злополучиях есть как бы врачевство, подаваемое нам рукой Божией для изглаживания наших обид. Так Иосиф, приписав чудесному провидению Божию то, что, будучи продан в рабство, возвысился до должности, пользуясь которой мог пропитать братьев и отца, забыл о вероломстве и жестокости братьев, сказав, что был послан вперед ради них. Поэтому Павел учит Филимона, что того не должно сильно оскорблять бегство раба, коль скоро оно случилось ради несомненного блага. Ведь Филимон, держи он Онисима в собственном доме, не истинно владел им, поскольку в душе своей раб жаждал побега. И коль скоро сам раб был превратен и вероломен, господин не мог использовать его для своего блага. Поэтому Павел говорит, что этот раб некоторое время отсутствовал, дабы с переменой жительства стать другим и вернуться новым человеком. Причем, апостол благоразумно смягчает свою речь, называя бегство отлучкой и добавляя, что последняя была временной. В конце, он противопоставляет краткую потерю выгоде вечного обладания и также говорит о другой пользе бегства Онисима: благодаря ему Онисим не только исправился, став полезным рабом, но и сделался братом своего господина.

Далее, дабы раненая недавним оскорблением душа Филимона приняла слово «брат» безболезненно, Павел вначале сам признает Онисима своим братом. Отсюда он выводит, что Филимон значительно ближе Онисиму, коль скоро по Духу, в Господе, и у Павла, и у Филимона одинаковое отношение к Онисиму, а по плоти Онисим – член семьи Филимона. И здесь проявляется редкостная кротость Павла, устаивающего титула брата ничего не стоящее имущество. Он даже называет Онисима самым дорогим ему братом. Действительно, стыд иметь в качестве братьев тех, кого Бог причисляет к Своим детям, говорил бы о большой гордыне. Фраза же «а тем больше тебе» не означает, что Филимон по Духу занимал более высокое положение. Истинный смысл здесь таков: коль скоро Онисим – мой дражайший брат, тебе он еще больше должен быть братом, поскольку между вами имеются двойные узы.

Впрочем, коль скоро не подлежит сомнению, что Павел в отличие от многих поручается обдуманно и основательно за хорошо известного ему человека, и превозносит его добросовестность лишь после того, как получил надежные доказательства ее на опыте, в

лице Онисима нам преподается достопамятный пример покаяния. Известно, что рабы имели тогда весьма дурной характер, что едва ли каждый сотый из них приносил какой-нибудь благой плод. Уже из побега Онисима можно заключить, что он навыв о жестоководию и злу. Поэтому то, что он столь внезапно оставил ранее воспринятые пороки, и апостол мог засвидетельствовать о его превращении в нового человека, говорит о явлении редководной и воистину чудесной силы.

Из того же самого источника мы извлекаем весьма полезное учение: избранные Божии порой приводятся к спасению невероятным образом через извиленные закоулки и даже лабиринты. Сначала Онисим жил в святом и благодетивом доме. Но затем, будучи изгнан из него своими злодеяниями, словно намеренно удалил себя от Бога и вечной жизни. Однако Бог по Своему тайному провидению чудесным образом направил его пагубное бегство к тому, чтобы он, в конце концов, встретился с Павлом.

17) *Итак, если ты имеешь общение со мною.* Здесь апостол уничивается еще больше: он отдает беглому рабу принадлежащие себе право и честь, и словно ставит его вместо себя, подобно тому, как немного ниже сделает себя его поручителем. Было весьма важно, чтобы господин Онисима проявил к нему человечность и милость, чтобы его чрезмерная жесткость не подтолкнула Онисима к отчаянию. Поэтому Павел и старается столь усердно. И его пример учит нас тому, сколь большой помощи достоин грешник, доказавший нам свое покаяние. Если же мы обязаны ходатайствовать о кающихся, чтобы к ним проявили снисхождение другие люди, то тем более милостиво и снисходительно мы должны относиться к ним сами.

18) *Если же он чем обидел тебя.* Отсюда можно заключить, что Онисим перед побегом что-то украл у своего господина. Но апостол смягчает тяжесть его преступления, добавляя «или должен». Ведь между господином и рабом не было гражданских правоотношений, и раб был подчинен господину лишь с ущербом для самого себя. Поэтому тем большую человечность проявляет Павел, готовый заплатить и за злодеяния Онисима.

Фраза «не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен» означает, что Павел очень надеялся на удовлетворение своей просьбы. Он как бы говорит: ты не мог бы мне ни в чем отказать, даже если бы я потребовал тебя самого. Сюда же относятся, как мы вскоре увидим, и последующие просьбы о помещении и тому подобном.

Но остается один вопрос: как мог апостол обещать внести плату, коль скоро без помощи от церквей он не имел средств даже для скудного и экономного жития. Действительно, кажется, что в подобной нищете и нужде его обещание звучит смешно. Однако нетрудно понять, что, выражаясь таким образом, Павел просит Филимона не требовать чего-либо от своего раба. Ибо, хотя апостол говорит вполне серьезно, он все же пользуется определенной фигурой речи, одновременно внося и забирая свое предложение. Итак, смысл следующий: не требуй чего-либо от своего раба, если не хочешь вместо него иметь должником меня. Ведь Павел тут же добавляет, что и сам Филимон полностью ему принадлежит. Тот же, кто присваивает себе всего человека, не должен беспокоиться о том, чтобы что-то ему заплатить.

20. *Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе.*

21. *Надеясь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю.* 22. *А вместе приготвь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.* 23. *Приветствуют тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса,* 24. *Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои.* 25. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим. Аминь.*

(20. Действительно, брат, да воспользуюсь я тобою в Господе; успокой мою утробу в Господе. 21. Убеденный в послушании твоем, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели о чем пишу. 22. А вместе приготвь для меня и помещение; ибо надеюсь,

что по молитвам вашим я буду дарован вам. 23. Приветствуют тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса, 24. Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои. 25 Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим. Аминь.)

20) *Так, брат (Действительно, брат).* Эта утвердительная фраза делает увещание апостола еще более пылким. Он как бы говорит: то, что у тебя нет ничего отдельного от меня, что и сам ты истинно мне предан, что все твое находится в моей власти, наконец-то прояснится тогда, когда, забыв про все обиды, ты проявишь благоволение к человеку, столь тесно со мною связанному. И апостол снова использует выражение об *успокоении утробы*. Отсюда вывод: евангельская вера не нарушает общественный строй, право и власть господ над рабами не отменяются. Ведь Филимон не был обычным членом стада, он был сотрудником Павла в возделывании виноградника Христова. И все же его разрешенная законом власть над рабом не упраздняется, ему лишь велят принять раба человечно и снисходительно. Больше того, Павел смиренно просит о том, чтобы Онисим занял прежнее высокое положение в доме Филимона. И столь смиренная просьба апостола учит нас, сколь далеко отстоят от истинного покаяния те, кто с важным видом оправдывает собственные пороки или же без стыда и какого-либо знака смирения признают свои грехи так, как будто не грешили никогда. И Онисим, видя, что прославленный апостол Христов столь сильно беспокоится о его участи, должен был смириться еще больше и попытаться сам склонить своего господина к милости. Сюда же относится и извинение Павла за столь уверенный тон послания. Ведь апостол знал, что Филимон сделает еще больше того, о чем он пишет.

22) *А вместе приготовь.* Подобная убежденность должна была произвести на Филимона глубокое впечатление. Кроме того, апостол дает ему надежду на то, что отблагодарит его, когда придет. Хотя неизвестно, был ли Павел впоследствии разрешен от уз, нет ничего абсурдного в том, если его надежда на временное благодеяние Божие оказалась напрасной. Ибо апостол был убежден в своем избавлении, но лишь постольку, поскольку оно будет угодным Богу. Поэтому он продолжал ждать до того момента, когда самый исход дела явил ему Божию волю. Следует также отметить его фразу о том, что верующим именно даруется то, что они выпрашивают в своих молитвах. Отсюда мы выводим: хотя наши молитвы не безрезультатны, сила их заключается вовсе не в заслуге, коль скоро все ниспосылаемое в ответ на эти молитвы незаслуженно.

24) *Димас.* Это именно тот Димас, который впоследствии покинул апостола, о чем последний жалуется во Втором Послании к Тимофею (4:10). Если же даже одного из помощников Павла, сломленного невзгодами, вновь привлекла к себе суeta мира, никто не должен уповать на свой первоначальный пыл, а, помня о том, сколь длинный путь ему еще предстоит пройти, просить у Господа дара стойкости.